

мать, чтобы, сколько возможно было, дать направление потоку въ крайностей развѣ—малекъ дворецъ былъ бы разрушенъ. Воля, переполнившая ровъ, обратилась въ другія части города, унося и разрушая все встрѣчаемое на пути предметы. Несколько новыхъ и большихъ зданий и въ томъ числѣ оца баня и половина моста, что противъ Казанскихъ воротъ—были разрушены до основанія.

— Въ г. Едль случилось необыкновенное происшествіе. 7-го реджеба (3-го апрѣля), часа въ три пополудни неожиданно погулъ чернымъ омерзѣ, какъ выражается персидская газета. Отъ этого чернаго вѣтра произошла такая тма, что два человека, разговаривавъ между собою лицомъ къ лицу, не могли различить другъ друга. На базарахъ и въ домахъ принуждены были зажечь свѣчи. Этотъ странный вѣтеръ, къ ужасу жителей, продолжался два часа, покрывая въ окрестностяхъ города все фруктовыми деревьями и плантаціи мака, разводимаго для производства опиума.

29-го мая

— Холера появилась въ Хальхалской провинціи и въ Хаме. Ею В-ство Персидскій Шахъ, имѣющій нынѣ пребываніе на горахъ Лавасана, отложилъ свою поездку въ Султанию до августа мѣсяца.

— Въ Тегеранѣ холера уменьшается; мѣстные недѣли надвѣются, что въ скоромъ времени она совершенно прекратится.

— Въ одномъ изъ участковъ Кирманской провинціи, Жируби, выдалъ необыкновенно огромный градь. Онъ былъ такъ силенъ, что истребилъ все стада овецъ бывшія въ то время въ полѣ; нѣсколько человекъ были убиты, нѣсколько изувѣчены.

(Пер. изъ Пер. газ.)

ХРОНИКА ГРУЗИНСКОЙ ДРУЖИНЫ.

Одно изъ многочисленныхъ учрежденій Русскаго Правительства въ Грузіи, есть учрежденіе 1-го Грузинскаго пѣшого полка, съ 1849 года называющагося Грузинскою Дружиною.

Первая мысль о сформированіи особаго войска изъ Грузинъ собственно для охраненія

Грузіи, возникла поврѣя управленія этою страпою генерала графа Паскевича, при малочисленности Русскихъ войскъ, составлявшихъ тогда Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, при нуждѣ въ охраненіи безопасности границъ Персіи и Турціи и въ поддержаніи порядка въ новопріобрѣтенныхъ областяхъ, и наконецъ при усилившихся нападкахъ горскихъ хищниковъ на Кахетію. Въ апрѣлѣ 1851 года, сдѣлано было рѣшительное распоряженіе къ набору людей собственно изъ жителей Кахетіи, которые могли чувствовать нужду въ этомъ болѣе, нежели обитатели другихъ частей Грузіи.

Въ началѣ мая, полкъ былъ сформированъ изъ 500 человекъ, подъ командою Гвардіи штабъ-ротмистра князя Иссе Андроникова.

13-го августа того же года, по болѣзни Андроникова, назначенъ былъ командиромъ 1-го Грузинскаго пѣшого полка, майоръ князь Вачадзе. Генералъ-лейтенантъ Розентъ 4-а, сообщая объ этомъ князю Вачадзе, писалъ ему: «Настоящее высшему начальству и мнѣ усердіе ваше твердую надежду, что вы не принятии полка Джаръ (?) въ свое командованіе, принете дѣятельныя мѣры, къ приведенію оного въ надлежащее начальство устроенію, разумеете служившихъ въ ономъ, что составъ полка клонится совершенно для пользы собственно нѣтъ, и что они должны быть благодарны правительству за то, что оно много заботится о вѣрно-поданныхъ сынахъ Государя Императора, въ благоустроеніи расформированія пререте предосудительныя и частныя до сего изъ полка Джаръ побѣды миллионеровъ, безъ всякой вины на то причины.»

Первоначально полкъ былъ поставленъ въ Бѣлокамы, для внушенія жителямъ этого селенія опасности, а также неприязненнаго намѣренія.

Въ апрѣлѣ 1852 года, Командиръ Кавказскаго Корпуса генералъ адъютантъ баронъ Розентъ 1-а, нашла выгоднѣе поставить 1-а Грузинскій пѣшой полкъ на необитаемомъ прострѣтѣ между Бежальями и Бѣлокамы, назна-

(?) Такъ полкъ въ началѣ былъ названъ.

чилъ штабъ-квартирою южда—Джоджу. Вокругъ Лагодехи, части его должны были устроить и занять укрѣпленіе Кортубанское и посты Коргольчавскій и Атахарабскій, для закрытія главныхъ дорогъ, по которымъ спускались и уходили въ горы скопища Лезгинъ. Въ то же время назначено ему было въ прямую обязанность безпрестанно горными обходами открывать непріятеля и оборонять линію, и пролагая чрезъ дремучіе лѣса дороги, собирать сообщенія между Кахетією и Джаръскимъ Округомъ. Съ такою поръ по настоящее время полкъ этотъ несетъ эту трудную и иногда столь существенно полезную службу. Водажды на него все это, баронъ Розентъ приказалъ объявить, что «труды князя 1-го Грузинскаго пѣшого полка, по содержанію Кордонной линіи, не останутся безъ вниманія начальства и служба нѣхъ будетъ считаться наравнѣ съ походами противъ непріятеля».

Кромѣ этихъ обязанностей въ томъ же году, въ концѣ июля, полкъ былъ собранъ съ постовъ и посланъ двинуть къ усиленію отряда противу Джаръ. Онъ принялъ въ этой экспедиціи самое дѣятельное участіе, въ дѣлѣ 28 июля при вѣдѣніи Асхабата, и 30 при пораженіи скопій Гадзатъ-Бека въ Мулатскомъ ущельи, а 4-го августа двинуть былъ обратно для занятія постовъ Кордонной линіи.

19-го февраля 1853 года баронъ Розентъ 1-а передалъ полку опять въ командованіе князю Андроникову.

Донесеніе князя Андроникова генералу Андроникову, отъ 18 июля 1854 года, о намѣреніи горцевъ, собравшихся въ числѣ тысячи человекъ, для нападенія на Лагодехи, гдѣ у него было всего до 250 человекъ, и о готовности миллионеровъ противостать не только тысячѣ человекъ, но и болѣе, доказываетъ полную надежду его на воинственность миллионеровъ 1-го Грузинскаго пѣшого полка.

По возобновленіи спокойствія на линіи, генералъ Розентъ счелъ возможнымъ уменьшить на каждую зиму, съ 1-го января по 1-е апреля, составъ полка въ половину и остатки сунуть, ассигнуемыхъ казною на содержаніе полнаго комплекта полка, обратить на сохраненіе въ Интендантство съ тѣмъ, чтобы эти деньги

назначить число 30, но послѣ нѣвѣстнаго соображенія сказалъ 60.

Какъ шестьдесятъ кораблей?

«Да, важно отвѣчалъ Мустаа, всѣхъ, а больше и чѣмъ, будетъ шестьдесятъ, а съ паракорами и сѣдѣтѣ.»

Я догадался, что мой морякъ подразумѣваетъ подѣлывъ числомъ нѣтъ оловъ съ мелкими судами, но желая еще болѣе увѣриться въ спосѣбъ догадки я спросилъ: а сколько на всѣхъ корабляхъ матросовъ?

«Много, много каліуджи (?) тысячъ тринадцать, четырнадцать будетъ.»

Сонинъ мой разсѣялся, но любопытность шкипера дала мнѣ возможность поговорить съ очевидцемъ, которому не было надобности ничего скрывать о флотѣ нашихъ сосѣдей—Турокъ.

«Давно ли ты оставилъ морскую службу Мустаа, ты вѣрно разсказываешь мнѣ о такъ пренесшихъ когда самъ былъ каліуджи?»

«Нѣтъ господни, въ мое время кораблей было меньше, а я говорю какъ теперь есть, и хотя уже посещѣ лѣтъ какъ меня отпустили домой; но у меня есть много пріятелей и многу отъ все это разсказывать мулазми (?) парохода Эргли.»

«А сказывалъ ли онъ сколько на корабляхъ пушекъ?»

Будетъ тысячи четыре по его слову, но я думаю болѣе: на одинокъ Нейири Шенскѣ было 150

(?) Матросовъ.

(?) Поручикъ.

и на другихъ корабляхъ много.

«Ты Мустаа вѣрно былъ хорошій матросъ?»

Шкиперъ присѣлся и, заткнувшись изъ трубки сигарѣ обмолвленного, съ гордостью сказалъ: «последніе два года я былъ онъ-башею (?) и вѣдѣлъ на гичкѣ Канудана Паши.»

«Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, ты молодѣешь изъ молодости, а знаешь ли ты названіе всѣхъ парусовъ и перепонъ? Какъ имъ называете лиселъ?»

Мустаа взглянулъ на меня съ изумленіемъ.

«Аббардаръ, ты заставляешь развѣ (?) вѣтъ кучу грази, значить каліуджи онъ-башу и даже чушу (?) знать эту мулазми.»

«Какъ звать?» сказала я, въ свою очередь неспѣше его удивленный какъ же по командѣ ошенировъ выдаетъ холъ кораблю, особенно при сѣтѣхъ вѣтрѣ, а еще чего добраго въ бурю?»

«На учени, сказала развѣ протяжно, качая головою, мула-афъ или другой ошенировъ который хорошо знаетъ и паруса и веревки и вѣтеръ и глубину моря вѣдѣтъ на такелѣхъ повѣсить въ разныхъ вѣстахъ огуримъ, кукурузу морковъ и прочее: шесть каліуджи развѣзаетъ кукурузу, это тотъ часъ исполняется, ному что въ против-

(?) Начальникъ десяти человекъ, соотвѣтъ, намену башау.

(?) Шкиперъ.

(?) Степень выше боинала.

полкъ случаетъ бѣуть по пятнѣмъ фазанкамъ (?). Патъ каліуджи привязать огуримъ! тоже исполненіе; въ сѣтѣхъ же вѣтерѣ великій знатѣ какія веревки нужно закрѣпить, чтобы паруса не подоскались, а если вѣтуда пошатутъ, то ошенировъ покажетъ.»

«Но, мой достойный реалъ, вѣдь отъ незнанія ичтется на кораблѣ безпорядокъ и суматоха, въ сѣтѣхъ вѣтерѣ это плохо, а въ бурю гибель!»

«Въ бурю сказалъ грустно Мустаа, принималъ и трубку, ному думать о веревкахъ и парусахъ, великій правотворный знатѣ, что онъ не переставитъ предопредѣленія и воля Аллаха совершится!» Тутъ шкиперъ набормо началъ перебирать четки, выстукивая дѣланостю дѣвать ичтѣ его и шушая грустно клубомъ дыма

Помысливъ внутренно объ этой безсознательной преданности судьбѣ отнимающей энергію въ нинуу ошности я всталъ и простился съ Мустаа-ой.

«Аббардаръ, возни мою ослону, сказала онъ какъ бы очнувшись и нахуль своимъ гробомъ.»

Я сирхуль въ лодку, шилестма руки матросовъ взымають шестѣе веслами и чрезъ десять минутъ уже была дома.

И. Дукаль-Велингъ.

(?) Куски кожи или бычачьи жижи, орудія вѣзавій у Турокъ, или нѣхъ бѣуть по пятнѣмъ.

но накопленіи такимъ образомъ въ несколько разъ известной суммы, извести для милиціонеровъ хорошаго ружья.

Государь Императоръ, соглашаясь съ мнѣніемъ Розена, для скорѣйшаго содѣйствія къ улучшенію матеріальнаго состоянія полка, позволилъ разразиться тогда же принять на счетъ будущей экономіи, изъ Арсенала 512 драгунскихъ ружей и раздать милиціонерамъ. Ружья эти были приняты и въ мѣз 1838 года доставлены въ Лагодехи.

Съ начала 1838 года, на этотъ полкъ было возложено охраненіе линіи до Шала, а въ июль слѣдующаго года растянута дорога по Которскому ущелью и прикрытіе рабочихъ при постройкѣ Натлисъ-Мисельскаго укрепленія; 7-го июля полкъ сдѣлалъ движеніе на главный хребтъ, составляла авангардъ отряда генерала князя Саваринадзе, и князь на Которъ сильную перестрѣлку, какъ въ этотъ день такъ и ночью съ 7-го на 8-е число.

8-го октября 1-й Грузинскій пѣхотный полкъ удостоился представленія одной части своей въ почетный караулъ Государя Императора, въ селеніи Колахъ, гдѣ его Величество осматривалъ сотню, въ знакъ своего благоволенія къ усердію и вѣрности. Исклонившись пожаловалъ полку Гренадерскій походъ. Сотня была тогда представлена княземъ Андрониковымъ въ односторонней формѣ, подобной той, которая была утверждена спустя двѣнадцать лѣтъ.

Въ 1838 году, части 1-го Грузинскаго пѣхотнаго полка отличились въ походѣ въ Туметин, подъ начальствомъ генерала князя Саваринадзе; а въ 1839 году, при пораженіи и разбитіи горцевъ, существовавшихъ въ Санхисское ущелье; но и противъ этихъ полнотой безпрестанныхъ нашихъ стычекъ съ непріятелемъ служили частыми доказательствами неутомимой храбрости чина 1-го Грузинскаго пѣхотнаго полка и полезности ихъ при исполненіи самыхъ трудныхъ обязанностей службы въ походѣхъ и дѣлахъ противу непріятеля.

Въ 1842 году генералъ Шварцъ, составляя особый отрядъ для движенія на Хивиркъ противу Ахверди Магомета, ожидаемаго въ Анкракль—между прочимъ предписалъ Начальнику Левагиской Кордонной Линіи—собрать отрядъ у Кортубанскаго поста присоединить къ оному 100 человекъ 1-го грузинскаго пѣхотнаго полка, для составленія авангарда и арьергарда, равно и боковыхъ патрулей.

Въ 1844 году, части 1-го грузинскаго пѣхотнаго полка нѣсколько разъ схватки съ горцами, одну 27-го окрестилъ въ Лопотинскомъ ущельи, гдѣ начальникъ части прапорщикъ князь Семенъ Джандіеровъ и большая часть милиціонеровъ сдѣлались жертвою своей отваги; а другую 24-го сентября близъ селенія Шакриана, гдѣ они отстояли горцевъ за предѣлающую неудачу и преслѣдовали ихъ за главный хребтъ.

Въ 1845 году, полкъ этотъ полкъ командовалъ князь Чавчавадзе участвовалъ въ походѣ Левагискаго отряда; генералъ-лейтенантъ Шварцъ въ приказъ по отряду, отданномъ въ Маляръ, между прочимъ сказалъ: При движеніи Левагискаго отряда въ авангардъ булестъ находится постоянно милиція, которая должна слѣдовать въ головѣ колонны, и нѣтъ ея—открывать непріятеля, обходить боковыя тропинки и сохранять секреты на мѣстахъ расхожденія; а въ предписаніи къ полковнику Маркову, въ которомъ сообщалъ планъ своего движенія предъ Акиналъ Маляръ-рестъ въ Хивиркъ на Которъ, князь Чавчавадзе предписалъ идти отряду на Дило. Цѣль этой экспедиціи, говорить онъ, есть безпощадное наказаніе Дидойцевъ; но до соединенія нашего отряда съ Левагискимъ, если Дидойцы не будутъ оказывать сопротивленія, то оставлять ихъ дѣржати въ покое, если же они будутъ обороняться, то для истребленія дѣржати больше все-

го употребить милицію, нѣтъ регулярнаго полка въ резервъ въ строеніи составъ.

Этимъ правительствомъ руководствовались и самъ Шварцъ при сбитіи 26-го мая непріятельскаго поста съ горы Маляръ-рестъ; 29 въ бою изъ ущелья Рого-ортъ, 30 и 31 въ рукопашномъ бою при пораженіи 8,000 горцевъ, подъ начальствомъ Давида-Бека и Мушлы-Шабана, на Маляръ-рестъ и Кекъ; 27 и 28 июня при раззореніи 18 Таманскихъ дѣржати. 31-го при штурмѣ Гокъ-Нардванскаго завала, 12-го августа при занятіи съ бою Мчтанскаго хребта, 13-го при раззореніи Ниуха, занятіи штурмомъ и раззореніи Кауиро, Гехило и Готакъ и при занятіи Хуиро и Холакъ. Подвиги 1-го Грузинскаго пѣхотнаго полка не остались безъ вниманія; изъ 8-ми офицеровъ, бывшихъ въ этой экспедиціи, получили награды: командиръ полка майоръ князь Чавчавадзе орденъ Святаго Георгія 4-й и Анны 2-й степени, капитанъ князь Джандіеровъ золотую саблю съ нашивкою за храбрость, поручикъ князь Кобуловъ орденъ Св. Анны 3-й степени и Владимиръ 4-й степени съ бантою, поручикъ князь Чавчавадзе орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантою, поручикъ князь Чавчавадзе орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантою; прапорщики: Авазовъ чинъ офицера; Абашидзе орденъ Св. Анны 4-й степени съ нашивкою за храбрость и 3-й степени съ бантою; сообразно съ этимъ получили и нижніе чины знаки отличія военнаго ордена, золотыя и серебряныя медали съ нашивкою за храбрость на Георгиевской лентѣ для поименнаго на мѣхъ.

Въ слѣдующемъ году часть этого полка находилась въ отрядѣ, назначенномъ для постройки Которскаго укрепленія, а 29-го июня нѣсколько разъ съ окончилъ горцевъ, которые подкарауливали Оркискии ущельи за часъ до разсвѣта, сбили пикетъ милиціонеровъ и напали на отрядъ, занявъ въ то же время высоты своими резервами. Между темъ какъ отрядомъ опрокидывали нѣсколько сотенъ тогда отступившихъ милиціонеровъ, обходящихъ противу храбраго начальника своего кантава—князя Джандіеровъ, съ иждивеніемъ и кинжаломъ бросались на непріятеля и сбивали его съ высоты. Это упорное дѣло продолжалось съ утра до 2-хъ часовъ по полудни и кончилось совершеннымъ пораженіемъ горцевъ.

По окончаніи постройки укрепленія отрядъ существовалъ въ Кахетинѣ, оставивъ въ немъ одного офицера и 100 милиціонеровъ сего полка.

Этотъ новый чувствительный расходъ людей требовалъ усиленія полка. Оно было предпринято г. Главнокомандующимъ; особенно значительное увеличеніе поминности Кахетинскій относительно охраненія границъ, князь Воронцовъ еще въ началѣ этого года сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи 1-го грузинскаго пѣхотнаго полка и образованіи оного въ тѣлесный составъ; милиціонеры должны были поступать по уравнивательной раскладкѣ со всѣхъ уѣздовъ тифлисской губерніи, а вновь поступившіе 500 человекъ заняли посты, на которыхъ были расположены обыкновенскіе караулы.

На распоряженіе это Государь Императоръ, извѣщая свое согласіе, 26 февраля 1847 году утвердилъ штатъ и табель полка, присвоивъ ему 2 штабъ-офицеровъ: одного командира полка, его помощника, 9-ть оберъ-офицеровъ, изъ нихъ четырехъ сотенныхъ начальниковъ, четырехъ ихъ помощниковъ, одного для письменныхъ записей и 40 урядниковъ.

Впрочемъ пространство Линіи, оберегаемое 1-мъ грузинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, съ занятіемъ Блжонскаго форта и андаразской, кивучебской и шугорской башенъ, возрасло гораздо быстрее, нежели численность самого полка. Труды и опасности, сопряженные съ службою въ немъ, увеличивались еще болѣе. Словомъ, полкъ этотъ принималъ вѣтъ части войска, стоящаго на опаснѣйшемъ посту въ бездѣльномъ караулѣ. Въ 1848 году каждый одинаково раздѣляя обшій

благородный чувства Грузина, одушевленныя благосклоннымъ вниманіемъ Его Величества Государя Императора, готовы были исполнять все до послѣднихъ силъ.

Въ 1848 году князь Воронцовъ передалъ полкъ этотъ въ командованіе молодому полковнику князю Гсему Меликову и поручилъ ему войти во все подробности затруднительнаго положенія полка и изложить недостатки, представить съ мнѣніемъ о мѣрахъ къ лучшему устройству его; князь Меликовъ исполнилъ это съ усердіемъ и желаніемъ дая: записка его была рассмотрѣна собственноручно для этого нарядженною комиссіею и 2 мая 1849 года издано Высочайшее утвержденіе новое положеніе, которымъ 1 грузинскій пѣхотный полкъ переведенъ въ грузинскую дружину, число оберъ-офицеровъ увеличено до 14-ти, нѣ даны права равныя съ правами офицеровъ действительныхъ войскъ, жалованье ихъ увеличено, определена форма одежды; милиціонеры, желающіе служить на годъ, кроме получаемого имъ отъ казны жалованья и провіанта и получаемыхъ отъ земства бѣдальныхъ денегъ, назначена казенная одежда и вооруженіе, а въ случаѣ увѣчья отъ ранъ опреѣлены мѣсины.

Усердіе и знаніе дѣла, съ которыми занялся князь Меликовъ устройствомъ новаго порядка въ грузинской дружинѣ, возбуждало сильное сочувствіе во многихъ. Новый комплектъ офицеровъ вскоре были назначены офицерами изъ регулярныхъ войскъ, которые по первому приглашенію, оставая прежнюю службу, вступали въ дружину, чтобы принять участіе въ благородной дѣятельности полка, поставленнаго на передовой линіи.

Постоянная письменная и хозяйственная записка о прочности подпорнаго порядка, не князя Меликову вводить дружину въ дѣла боевыя и она снова отличилась, въ 1849 году въ экспедиціи противу Дило, а въ 1850 году въ походѣ противу Джурмутъ и Ковалакъ.

Писемъ одного молодого образованнаго офицера, бывшаго въ этомъ послѣднемъ походѣ, можно дать некоторое понятіе объ отличіяхъ дружины. «Если хотите знать что у насъ дѣлается—писалъ онъ—то я могу сказать вамъ, что мы не въ отрядахъ состояніи пришли сюда какъ будто для того, чтобы вѣдѣть службу этой прекрасной дружины; она у насъ впереди, весь отрядъ движется по ея слѣдамъ и мы хвалимся ея дѣлами—хоть хвалить ея будетъ напрасно потому, что подвиги ея выше похвалъ. Но дорого заплатила дружина за свою постоянную отважность, въ дѣлѣ 8 мая на Церель-тахтъ; изъ 50 человекъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, цѣль храбрый штабъ-капитанъ князь Кобуловъ съ старымъ сослуживцемъ своимъ поручикомъ Иваномъ, и большая часть милиціонеровъ. Подобный случай, столь частый въ военной жизни, немогутъ быть исключительными въ исторіи грузинской дружины.

8-го октября 1850 года грузинская дружина князя съчастіе представить часть свою на Саломанской станціи Государя Наслѣдника во время путешествія Его Высочества во Грузинъ, въ почетный караулъ; одна сотня ея прибыла туда же для этой цѣли въ Кахетинъ. Грузинъ гривнскій русскимъ ура привѣтствовали Государя Наслѣдника, 10 октября, предъ выѣздомъ въ дальній путь по тракту въ Елисаветовъ. Его Высочество изволилъ дѣлать смотръ этой сотнѣ, представившей прекраснейшій строй. Всѣ ружейныя приемы исполнены были ею по командѣ на грузинскомъ языкѣ. Государь Наслѣдникъ остался ею весьма доволенъ и отъ имени Государя Императора извѣщая благодарность за верную и храбрую ея службу.

Въ то самое время какъ одна часть дружины съ посторогомъ разсказывала о счастіи, которая была удостоена и вѣдѣть Наслѣдника Престола заслужить Его благодарности, дружина 11-го октября отличилась быстротой

презлованіємъ сконницъ Хаджи-Мурата, спустившагося на плоскость.

Этимъ блестящимъ фактомъ кончается пока исторія первыхъ двадцати лѣтъ существованія грузинской дружины, — которая во все это время, при любви и привязанности къ родинѣ, отличалась усердіемъ къ службѣ, вѣрностью къ престолу и подвигами храбрости. Будущее не измѣнитъ прошедшему, и грузинская дружина конечно запишетъ блестящими буквами имя свое въ свою славу въ лѣтописяхъ военной исторіи Кавказа.

Кн. Баратовъ.